

Новости о происшествии на корабле быстро дошли до ушей Сун Кэ.

— Бешеные псы всегда бросаются на людей, в этом нет ничего удивительного, — первый принц лениво развалился в шезлонге у бассейна, пока симпатичный омега втирал солнцезащитный крем в его кожу. — Чем сильнее он беснуется, тем выгоднее нам.

Специальный помощник выглядел крайне серьёзным:

— И всё же я считаю, что возвращать его сейчас — слишком большой риск...

— Да когда ты уже заткнёшься?! — юноша с силой швырнул бокал с вином на пол. Стекло разлетелось на тысячи осколков, заставив омегу испуганно вздрогнуть. — Ты думаешь, я стану бояться какого-то безродного ублюдка?

Брызги вина запачкали брюки помощника, безнадёжно испортив дорогой костюм, но тот лишь низко склонил голову, не смея проронить ни слова.

Сун Кэ хищно оскалился:

— Я не забуду то, что произошло в прошлый раз.

Половина Столичной звезды знала о том, что Сун Юй его избил. Хотя это случилось во дворце и на распространение информации наложили строжайший запрет, в высшем свете слухи разошлись мгновенно. Это стало секретом Полишинеля. Публично об этом не говорили, но за спиной обсуждали вовсю, выставляя его на посмешище. Если принц не восстановит свой авторитет в ближайшее время, как он сможет и дальше запугивать окружающих?

Вспомнив о предстоящей лиге, Сун Кэ спросил:

— Группы уже распределили? Устрой так, чтобы парень из семьи Хэ и девчонка из семьи Цянь попали в мою команду.

Помощник почтительно кивнул:

— Будет исполнено.

Семьи Хэ и Цянь занимали на Столичной звезде ключевые позиции. Когда-то омега-принц из рода Сун вышел замуж в семью Хэ, что возвысило их до статуса великих аристократов. И хотя за последние десятилетия реальной власти у них поубавилось, их положение оставалось

непоколебимым. Семья Цянь и вовсе была династией потомственных военных: пять генерал-полковников в роду, а нынешний глава, Цянь Ли, десятилетиями занимал пост маршала и лишь недавно ушёл в отставку.

С точки зрения выгоды, представители обеих семей были идеальными кандидатами для брачного союза. Чтобы занять трон, мало обладать силой — нужно иметь прочные связи. Тот, кто первым вступит в брак и обеспечит династию наследником, получит неоспоримое преимущество.

Пока Сун Юй якшался с каким-то простолюдином, его старший брат намеревался найти достойную партию, жениться и обзавестись потомством. Сун Кэ был уверен: как только это произойдёт, поддержка брата рухнет в одночасье.

На корабле Цинь Ло, лениво развалившись в кресле, рубился в приставку, когда получил сообщение от своего помощника. Прочитав его, он тут же вскочил и бросился на поиски Сун Юя.

В гостиной было пусто. Ориентируясь на доносящиеся запахи, он добрался до кухни и замер на пороге. Сун Юй, повязав фартук, старательно выводил кремовые узоры на печенье, а Жун Ши стоял рядом, скрестив руки на груди, и выступал в роли строгого надзирателя.

Цинь Ло лишился дара речи.

«И куда делся их образ суровых воинов?»

Сун Юй постепенно терял терпение. Не дорисовав очередной узор, он в сердцах швырнул кондитерский мешок на стол.

— Это он любит такое или ты? — огрызнулся принц.

Жун Ши окинул взглядом бесформенную кучу крема на печенье:

— Он.

— Серьёзно? — Сун Юй подозрительно прищурился.

Председатель невозмутимо кивнул.

Котик действительно обожал сладости. С самого детства он постоянно советовал Жун Ши

всякие вкусности. Как-то раз тот из любопытства купил рекомендованные конфеты — они оказались настолько приторными, что зубы свело. А десерты, которые Жун Ши готовил для Мяньмяня, не раз таинственным образом исчезали в желудке второго принца.

— Ему нравится сладкое и красивое печенье, — Жун Ши небрежно указал подбородком на стол. — А то, что делаешь ты — полная безвкусица.

Если бы кто-то другой посмел так придирается, Сун Юй уже давно отправил бы наглеца на тот свет. Но это был Кролик.

Юноша раздражённо взъерошил волосы, подцепил пальцем немного крема и отправил в рот. Снова взяв кондитерский мешок, он, подавляя гнев, принялся за работу.

«Только ради того, что крем вкусный, сделаю ещё парочку...»

— Работай кистью активнее... не так деревянно... что это за катышки? Овечий помёт? — критиковал Жун Ши.

Сун Юй замер, сжимая мешок так, что тот едва не лопнул.

Председатель подошёл ближе и накрыл его ладонь своей, направляя движения:

— Расслабь запястье. Представь подсолнух...

Цинь Ло, только собравшийся войти, в ужасе отпрянул.

«Когда Его Высочество успел так сойтись с Жун Ши?!»

«Почему Жун Ши всё ещё не инвалид после того, как обнял принца?!»

«Председатель, ты вообще понимаешь, чью руку ты лапаешь?!»

«Неужели ты не боишься подойти ещё ближе?»

— Подсолнух, а не хризантему... Или ты, когда видишь хризантему, только об уборной и думаешь? — донёсся голос Жун Ши.

В следующую секунду из кухни донёсся грохот падающей посуды и звуки завязавшейся потасовки.

Цинь Ло вздохнул.

«Председатель Жун, то, что вы до сих пор живы — настоящее чудо».

Королевская академия

Спустя два дня полёта корабль приземлился на специальной площадке Королевской академии. Руководство отправилось на совещание, а студентов проводили во временное общежитие.

Форма академии была ослепительно белой, тогда как курсанты Центральной военной школы носили чёрное. Люди в чёрном смотрелись в кампусе вызывающе ярко, особенно Жун Ши и Сун Юй, которые приковывали к себе взгляды большинства присутствующих.

Студенты здесь были не из простых, и многие знали принца в лицо, хотя и не смели обсуждать это открыто. После того как его фактически сослали на другую планету, эта тема и вовсе стала табу. Опальный принц котировался куда ниже, чем отпрыски влиятельных аристократических семей, однако внешность и личное обаяние Сун Юя с лихвой компенсировали любые недостатки статуса. Даже зная о его шатком положении, толпы желающих завоевать его сердце могли бы несколько раз обогнуть планету.

Жун Ши же привлекал внимание не только выдающейся статью, но и тем, что всем не терпелось увидеть того самого альфу, который умудрился влюбить в себя самого Сун Юя.

В классах студенты буквально прилипли к окнам:

— Это и есть тот Жун Ши? Чёрт, в жизни он выглядит куда круче, чем на фото.

— Если бы все альфы были такими, я бы тоже не отказался...

— Ха-ха-ха, не смейся! Уверен, что совладаешь с таким? Смотри, как бы самого не оприходовали.

— Красавец, ничего не скажешь. Слышал, он председатель первокурсников в военной школе?

— Я заглядывал к ним на форум. Говорят, он очень странный — на всех экзаменах получает ровно шестьдесят баллов.

— Председатель — и всего шестьдесят? Неужели уровень военной школы так упал за эти годы?

В одном из классов для первокурсников тоже шло бурное обсуждение. Хэ Нянь сидел у окна, наблюдая сквозь листву за идущими плечом к плечу Сун Юем и Жун Ши. На его изящном лице не отразилось ни единой эмоции.

— Нянь-нянь, Жун Ши такой классный! — восторженно прошептал стоявший рядом омега. — Он мне нравится, а тебе?

— Что в этом простолюдине может нравиться? — ледяным тоном отозвался юноша, словно обращаясь к самому себе. — И надо же было Его Высочеству связаться с таким типом.

По дороге к общежитию Жун Ши с любопытством осматривал территорию. В прошлой жизни ему редко доводилось здесь бывать — разве что заезжал пару раз прочесть лекции, но никогда не задерживался.

«Значит, Котик раньше учился именно здесь».

— Эх, как же тут всё-таки уютно, — вздохнул шагавший рядом Цинь Ло с тоскливым мином. — Хоть бы ещё разок сюда вернуться.

Услышав слово «уютно», Сун Юй покосился на Жун Ши и прохладно заметил:

— А мне больше по душе военная школа. Особенно люди там... очень милые.

Председатель, не сбавляя шага, невозмутимо отозвался:

— Спасибо за похвалу.

— Я разве о тебе говорил? — буркнул принц.

— А о ком же ещё?

Цинь Ло лишь покачал головой.

«Чем дальше, тем больше эти двое кажутся мне странными».

Лю Хун с остальными уже скрылись в дверях общежития. Цинь Ло мысленно похвалил их за прозорливость — по крайней мере, им не приходилось лицезреть эту паточку в исполнении парочки.

Он уже собирался последовать за ними, как вдруг заметил вдали Сун Кэ в сопровождении целой свиты, направлявшегося к реке.

Цинь Ло замер и кивнул Жун Ши:

— Брат, глянь туда.

Сун Юй заметил брата в ту же секунду, но предпочёл проигнорировать. В свите первого принца были Линь Жуй, племянник Линь Фэна, и Лю Нань, двоюродный брат Лю Хуна.

Как только Жун Ши перевёл взгляд на приближающуюся группу, в его голове раздался голос 01:

[Это же тот самый гадкий братец моего золотого папочки! Любой, кто смеет вредить папочке — мой враг! 01 запрашивает разрешение на атаку!]

Жун Ши: «...»

[А эти рядом, Линь Жуй и Лю Нань — прихвостни Сун Кэ, тоже та ещё дрянь]

Сун Кэ преградил им путь.

— Каким ветром тебя занесло в родные края? Редкий гость.

Сун Юй, будучи чуть выше брата, смерил его ледяным взглядом:

— Это мой дом, возвращаюсь когда хочу. Тебя это не касается.

— Ну зачем так грубо? Я просто проявляю заботу, — осклабился первый принц.

— Кто ты такой, чтобы совать нос в мои дела? — отрезал Сун Юй. — Много чести.

Эта фраза мгновенно вывела Сун Кэ из себя. Он перевёл презрительный взгляд на молчавшего Жун Ши.

— Так это и есть твой «спутник»? Должно быть, ощущения от близости с себе подобным весьма специфические?

Он намеренно выделил слова о «себе подобном», вкладывая в них максимум яда.

— Весьма, — Сун Юй даже бровью не повёл. — Что, тоже хочешь попробовать?

Не давая брату вставить и слова, юноша с усмешкой добавил:

— Хотя мне вот что любопытно: сможет ли такой слабак, как ты, — который после пары затрещин валяется в постели полмесяца, — хоть как-то совладать с альфой?

— Да ты, ублюдок!..

Изначально Сун Кэ не планировал драку — он лишь хотел поглумиться над братом. Но он не ожидал, что Сун Юй, будучи в таком положении, сохранит свою наглость.

В ярости старший принц замахнулся для удара. Но не успел кулак достичь цели, как его запястье перехватила чья-то рука. Он обернулся, ожидая увидеть брата, но перед ним стоял Жун Ши.

— Разве в Королевской академии разрешены драки? — спокойно спросил председатель. — Как грубо.

Сун Кэ на мгновение лишился дара речи, а Сун Юй едва сдержал смешок.

— А ты ещё что за дрянь? Тебя не спрашивали! — юноша попытался вырвать руку.

Жун Ши разжал пальцы и заслонил Сун Юя собой:

— Если ты пытаешься его обидеть, я не могу оставаться в стороне.

— И где ты увидел, что мы его обижаем? — встрял Лю Нань.

— В моей системе координат, — Жун Ши не повёл и глазом, — если с моей женой разговаривают без улыбки — это уже обида. А если на него повышают голос — это серьёзная провокация.

Лю Нань: «...Твою мать!»

Цинь Ло: «...И как ты умудряешься нести такой бред с таким серьёзным лицом?»

— Да как ты, жалкий простолюдин, смеешь здесь распоряжаться! — взревел Линь Жуй. Видя, что Жун Ши осмелился перечить принцу, он бросился вперёд, целясь ребром ладони в шею противника.

Их целью было унижить Сун Юя и отомстить за прошлую обиду старшего принца. Напасть на самого Сун Юя они не могли, но разделаться с председателем им никто не мешал. В конце

концов, если они прибьют выскочку на глазах у всех, никто не посмеет им и слова сказать.

Жун Ши не успел даже шелохнуться, как нападавший отлетел назад от мощного удара ногой.

Тот согнулся пополам, хватая ртом воздух, и уже собирался выплеснуть гнев на обидчика, но, подняв голову, увидел перед собой Сун Юя.

— Посмел поднять руку на мою жену? — лицо принца потемнело от ярости. — Похоже, жизнь тебе недорога.

Противник не решался атаковать принца в полную силу — избиеение члена королевской семьи, даже опального, каралось жестоко. Он попытался заблокировать захват, но Сун Юй оказался быстрее. Запястье Линь Жуя хрустнуло, когда его руку вывернули под неестественным углом.

— А-а-а! — взвыл он, пытаясь развернуться вслед за рукой, чтобы облегчить боль.

Но не успел он закончить движение, как получил мощный удар локтем в затылок. Мир перед глазами юноши поплыл. Пользуясь секундным замешательством врага, Сун Юй нанёс резкий удар под колено, заставляя того рухнуть на землю.

Как только противник ослаб, принц вцепился ему в волосы и со всей силы приложил головой о ствол ближайшего дерева.

Всё произошло настолько стремительно, что Сун Кэ лишь испуганно наблюдал за происходящим. В его голове билась одна-единственная мысль: Сун Юй стал ещё сильнее. Линь Жуй входил в десятку лучших бойцов курса, но в руках брата он выглядел беспомощным младенцем.

Принц даже не успел оценить масштаб угрозы — он лишь хотел одного: отомстить за позор. В пылу момента юноша замахнулся, надеясь ударить Сун Юя в висок.

Тот, не оборачиваясь, перехватил его кулак свободной рукой. Резкий рывок — и старший принц, потеряв равновесие, повалился на землю.

Видя падение покровителя, Лю Нань тоже бросился в атаку — теперь у него был законный повод вмешаться. Однако даже втроем они не были соперниками для одного бойца.

Цинь Ло хотел было помочь, но Жун Ши удержал его за плечо.

— Я могу вмешаться! — зашипел Цинь Ло. На его принца напали — у него были все основания вступить в бой.

— Не нужно, — Жун Ши не отрывал взгляда от Сун Юя. — Если не хочешь проблем для него, стой на месте.

Цинь Ло лишь изумлённо хлопал глазами, глядя на то, как юноша вбивает врагов в землю. Он впечатывал их в деревья, бил наотмашь, не давая ни единого шанса.

«Когда Его Высочество успел так вырасти в боевом искусстве?»

«Если он не остановится, он же их поубивает!»

Однако его опасения не подтвердились. Охрана в Королевской академии работала безупречно. Когда члены студенческого совета примчались на место побоища, готовые обрушить свой гнев на нарушителей, они тут же прикусили языки, увидев Сун Юя. Лезть к нему сейчас было равносильно самоубийству.

Сун Кэ поднялся с земли, вытирая рукавом кровь из разбитого носа. Его руки тряслись от ярости.

— Сун Юй, ты... ты посмел ударить даже меня?!

— Я бью тех, кто нарывается, Сун Кэ, — юноша небрежно поправил манжеты. — Мне плевать, кто ты такой. Любой, кто посмеет тронуть мою жену — мой личный враг. Считаю, что в этот раз ты легко отделался.

Он перевёл взгляд на скорчившегося Линь Жуя и Лю Наня, чьи лица превратились в сплошной синяк:

— Запомните: тронете его — будете иметь дело со мной. В следующий раз шкурой не отделаетесь.

Свидетели, наблюдавшие за сценой издалека, лишь переглядывались в немом шоке. Цинь Ло смутно чувствовал, что принц затеял какую-то крупную игру, но не понимал, зачем он постоянно прикрывается именем Жун Ши.

И только Жун Ши едва сдерживал улыбку. Кроме Сун Юя, не было человека, способного так идеально подыграть ему без единого слова.

«Маленький безумец. А ведь когда он неистовствует, он даже милый»

«Мой Кролик такой милый, он просто не может быть маленьким безумцем!»

«А ведь он и правда милый»

<http://bllate.org/book/15818/1440129>